

К Р О К О Д И Л

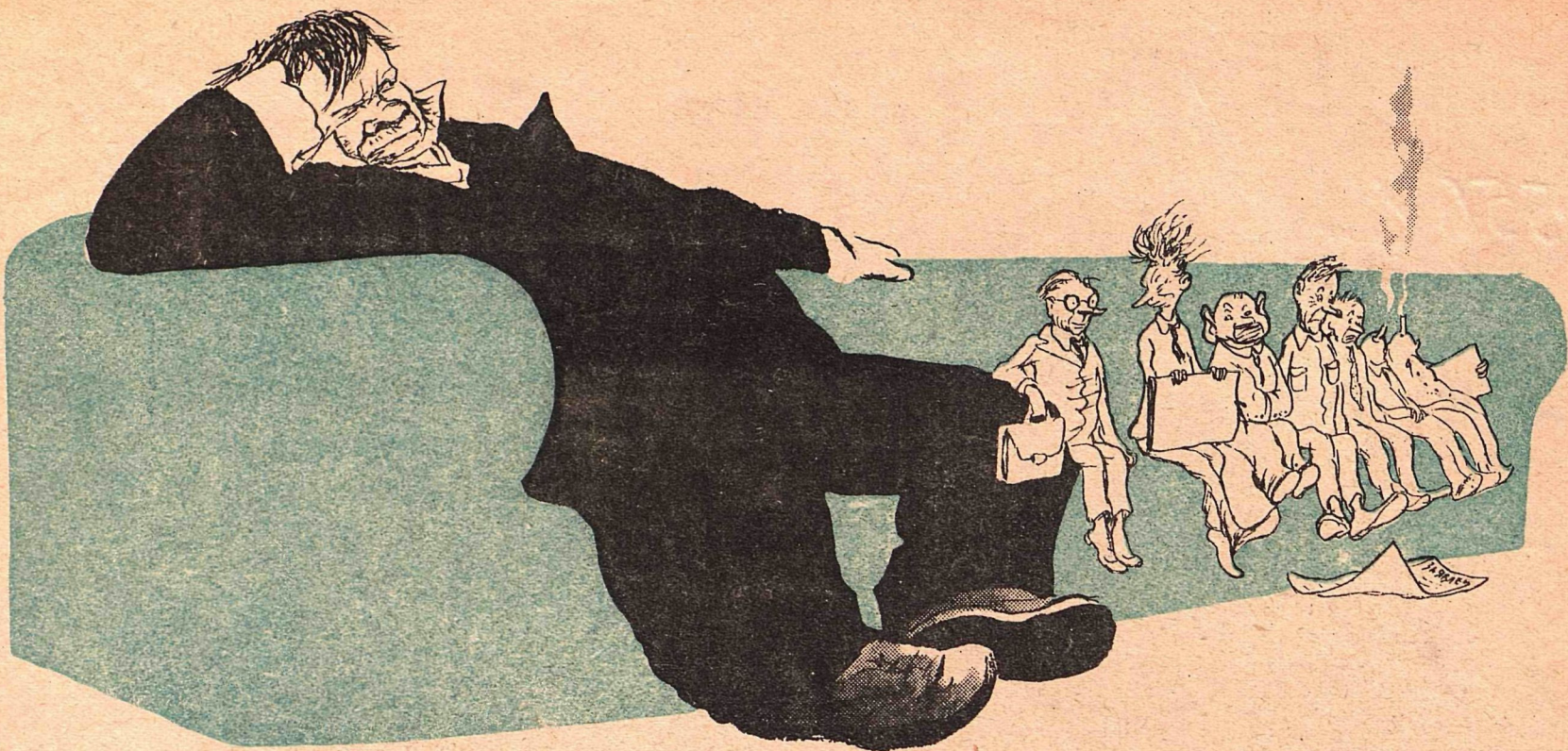
К 556/39г.

«...у нас окончательно окрепло молодое советское государство, полное сил, здоровья и несокрушимого единства. (Буря аплодисментов). Вот мы и думаем — пора и на арене международного экономического соревнования дать дорогу молодым, но уже окрепшим советским силам. (Аплодисменты)...

Мы идем в это соревнование, уверенные в своих внутренних силах, уверенные в нашей победе».

(Из доклада тов. Молотова на XVIII съезде партии).

Несколько фактов

РАЗРЕШИТЕ все-таки начать не с Собакевича, а с Ивана Грозного.

Крутой нрав был у покойника. И даже в лето 1938 года в городе Орджоникидзеграде, Орловской области, пострадал из-за грозного царя член партии товарищ Пирогов.

Не потому пострадал, что оказался потомком Ивана Грозного, вследствие чего мог быть кем-либо обвинен в родственной связи с чуждым элементом.

Дело было совсем иначе.

Пирогов на занятиях по истории неплохо отозвался об Иване Грозном. Пирогов посмел сказать, что он считает Ивана Грозного умным человеком.

Некоторые обиделись на Пирогова: какое право он имеет называть царя умным?

И большинством голосов исключили Пирогова из партии.

Об этом происшествии, в котором замешаны Иван Грозный и товарищ Пирогов, рассказал на съезде партии делегат Орловской области.

В одном ли Орджоникидзеграде водятся дураки?

Но, собственно говоря, они и не так опасны, как праправнуки господина Собакевича, о которых так красочно говорил в своем докладе товарищ Жданов.

Собакевич, как известно, всех и вся (кроме самого себя, конечно) считал жуликами и мошенниками. Вот только к местному прокурору он относился более или менее снисходительно: «Один там только и есть порядочный человек: прокурор, да и тот, если сказать правду, свинья...»

Таков этот типичный клеветник и перестраховщик гоголевских времен. К сожалению, его потомки живут и действуют поднесь. Так же, как их почтенный предок, праправнуки Собакевича готовы объявить каждого ближнего и дальнего мошенником и прохвостом.

Делают они это по следующим причинам: во-первых, они всех ненавидят;

во-вторых, лучше, «на всякий случай», обзвать человека жуликом и этим подчеркнуть свою сверхбдительность;

в-третьих, всегда вор громче всех кричит: «Держите вора!»

Там, где клевета, надо искать врага.

И товарищ Жданов и делегаты, выступавшие в прениях, приводили немало фактов, иллюстрирующих это положение.

В Ленинграде, например, был один тип, который только и занят был тем, что сочинял клеветнические заявления. Он даже свою основную профессию забросил: не до этого. Для краткости и экономии бумаги он в каждом заявлении писал сразу о двадцати человеках. Он писал на соседей, которые живут с ним в одной квартире. Он писал на сослуживцев.

О чем он писал? Вот, к примеру, он заметил, что два его соседа по квартире ходили по коридору и шептались. Ага, шепчутся! Понятно, о чем они шепчутся!.. Он тут же сел и строчил бумагу на «шептунов».

Там же, в Ленинграде, долгое время функционировал и другой субъект. Он написал двадцать клеветнических заявлений.

Девятнадцать заявлений на всех своих знакомых. А двадцатое — на самого себя.

Он хотел показать свою «честность» и написал, что у него в деревне дядя, который разоблачен как враг народа и арестован.

При проверке оказалось, что дядя у него действительно жил в деревне. Но что этот дядя не был врагом и никогда никаким репрессиям не подвергался.

И вообще этот дядя давно умер.

Нет такой клеветы, которая в конце концов не была бы разоблачена. Нет такого клеветника, который не был бы пойман с поличным раньше или позже.

Конечно, лучше, чтоб раньше, а не позже.

Клеветники, оказывается, имеются и в Белоруссии. И вот как они выглядят.

Один из этих тружеников пера подал заявление на кандидата партии товарища Могильнера: дескать, хоть он и кандидат партии, а совершил над родившимся ребенком религиозный обряд обрезания.

Торопливые люди поспешили Могильнера исключить из партии. «Обвиняемого» не вызывали, не спрашивали. Прочитали заявление и, не долго думая (вернее, вовсе не думая), постановили: исключить.

А потом выяснилось, что у Могильнера действительно родился ребенок. Но никакого обрезания не было.

Да и не могло быть. Во-первых, потому, что Могильнер — человек без религиозных предрассудков. А во-вторых, у Могильнера родился не мальчик, а девочка.

Враги пускают в ход клевету, стремясь нанести удар по честным партийным и непартийным кадрам.

Кто такой Збрежевский?

Збрежевский подал заявление в Киевский обком партии, обвиняя во всех смертных грехах большую группу работников района, в котором он работает.

Поехали в район проверить заявление Збрежевского. Оказалось, нет в районе ни одного человека с такой фамилией.

Более того, во всей Киевской области нет человека с фамилией Збрежевский.

А потом выяснилось, что это клеветническое заявление написал некий Семида. Но из «скромности» подписался псевдонимом. Сам Семида сознался в этом...

Мы строим грандиозное здание. Мы имеем четкий наказ XVIII партийного съезда, как строить это здание.

В этом наказе говорится и о том, чтоб в нашем великолепном солнечном здании вовсе не было мусора.

Кто выдумал, что «нельзя сор выметать из избы»? Это выдумал бюрократ, клеветник, трус и перестраховщик.

Большевики имеют другую точку зрения на сор и мусор.

В своем докладе товарищ Жданов сказал:

«Очевидно, праправнуки Собакевича дожили и до наших времен, кое-где даже пробрались в партию. Надо взять метлу покрепче и вымести из нашего партийного дома подобный мусор (Дружные аплодисменты)».

Давайте дружно выметать остатки этого мусора, которые еще завалились кое-где и на производстве, и в учреждениях, и в партийных и комсомольских организациях, и в быту.

Г. РЫКЛИН

Рис. Б. Пророкова

Я, товарищи, хочу сказать, что наш Нарком топливной промышленности вызвал на соревнование Наркома путей сообщения. (Аплодисменты). Мне поручено заявить от имени присутствующих здесь товарищей командиров-угольщиков Наркому топливной промышленности, что мы его поддержим и побьем Наркома путей сообщения. (Смех, аплодисменты).

Но, товарищи, наша задача в соревновании не только побить, а друг другу помогать.

(Из речи тов. Изотова на XVIII съезде ВКП(б).)

Наш сосед—Иван Петрович

Знают нашего соседа
Все ребята со двора.
Он им даже до обеда
Говорит, что спать пора.

Он на всех глядит сердито,
Все не нравится ему:
— Почему окно открыто?
Мы в Москве, а не в Крыму.

На минутку дверь откroешь,
Говорит он, что сквозняк.
Наш сосед Иван Петрович
Видит все всегда не так.

Вот сегодня день хороший,
Тучки в небе ни одной,
Он ворчит: «Надень калоши:
Будет дождик проливной».

Я поправился за лето,
Я прибавил пять кило,

Я и сам заметил это:
Бегать стало тяжело.

— Ах ты, мишка косолапый,—
Мне сказали мама с папой,—
Ты прибавил целый пуд!
— Нет,— сказал Иван Петрович,—
Ваш ребенок очень худ.

Мы давно твердили маме:
Книжный шкаф купить пора:
На столах и под столами
Книжек целая гора.

У стены, с диваном рядом,
Новый шкаф стоит теперь.
Нам его прислали надом
И с трудом втащили в дверь.

Так обрадовался папа:
Стенки крепкие у шкапа,
Он отделан под орех.

Вдруг пришел Иван Петрович,
Как всегда, расстроил всех.

Он сказал, что все не так,
Что со шкапа слезет лак,
Что совсем он не хорош,
Что цена такому—грош,
Что пойдет он на дрова
Через месяц или два!

Есть щенок у нас в квартире,
Спит он возле сундука.
Нет, пожалуй, в целом мире
Добродушнее щенка.

Он не пьет еще из блюдца.
В коридоре все смеются:
Соску я ему несу.
— Нет,— кричит Иван Петрович,—
Цепь нужна такому псу.

Вот однажды все ребята
Подшли к нему гурьбой,

Подшли к нему ребята
И спросили:— Что с тобой?

Почему ты видишь тучи
Даже в солнечные дни?!
Ты очки протри получше,
Может, грязные они?

Может, кто-нибудь назло
Дал неверное стекло?

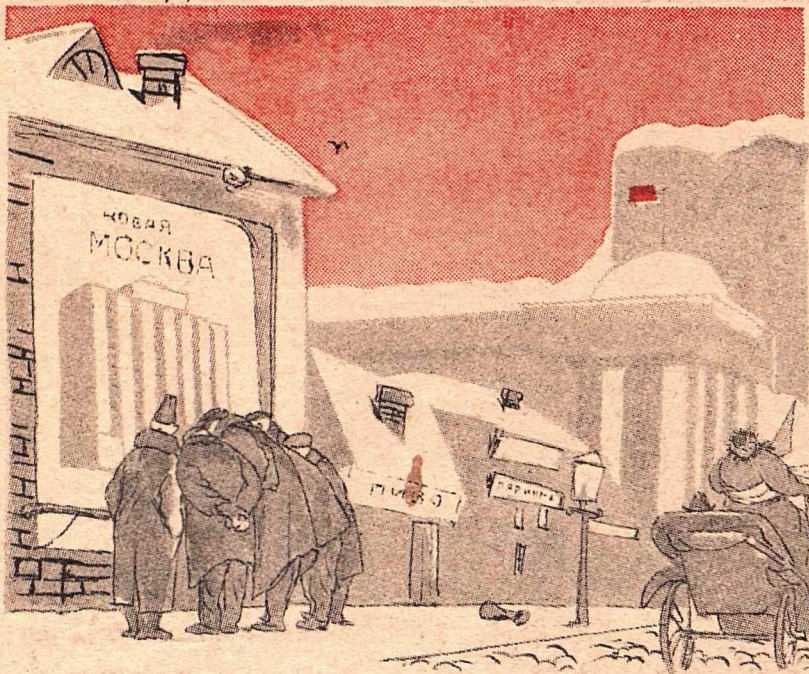
— Прочь,— сказал Иван Петрович,
Вас сейчас я прочучу!
Я,— сказал Иван Петрович,—
Вижу то, что я хочу.

Отошли подальше дети:
— Вот сосед какой чудак!

Очень плохо жить на свете,
Если видеть все не так.

А. БАРТО

Рис. Л. Сойфергиса

— Неужели так будет?!

— Неужели так было?!

ЭПИТАФИЯ

Сто сорок два письма он написал,
Он ими затопил райкомы и горкомы.
Обрушивался в них он, точно вал,
И на знакомых и на незнакомых.
На сына дворника, во избежание зла,
Собаку дворника, что ласкова была.
Прохожие! Мужики, старухи, дети!
Над сей могилою и плакать бы не стал!
В своем письме сто сорок третьем
Покойник сам себя оклеветал.

Р. ВОРОНОВ

Друзья

— Друзей надо раз'единить,— решили в райкоме.— Обоим на одном заводе тесно.

— Как же так?— встревоженно вскричал Шестов.— Вместе нюхали в окопах порохов...

— Плечом к плечу у станков стояли,— добавил Юдин.

— Так и впредь шагайте,— сказали в райкоме.— Один— на севере, другой— на юге, и наоборот. Вам пора развернуться. Вы просватаны начальниками строек.

Тысяча девятьсот тридцать девятый год застал солидных, чуть полусевших организаторов в одной области, в одном районе на не менее солидных стройках, стоявших друг от друга в часе езды на персональных машинах.

На дворе январило, снег штукатурил глаза, ветер сбивал спанталыку, но этажи упрямо лезли вверх.

Однажды ночью, поймав треск последних радиоизвестий, Юдин вдруг сорвался с дивана, спотыкаясь, побежал в гараж, волнуясь, закрутил машину и вылетел на ней. Белая дорога была пуста.

На полпути появилась другая пара желтолуных глаз, и по взглятившему сигналу Юдин опознал мчащегося Шестова.

— Ой ты гой еси, куда?— крикнул Василий Петрович.— Я к тебе.

— Веселое совпадение!— воскликнул Шестов и вылез из кабинки.

Друзья взялись под руки и, скрипя по снегу, стали обсуждать надвигающиеся события.

— По плану, оба мы должны постронть к маю,— сказал Юдин.— На сегодня моя цифра— семьдесят один процент.

— У меня на круг шестьдесят четыре,— вздохнул Шестов, ногой чертя на снегу «100».— Но, ей-ей, тебя перегоню. С головой окунусь, пыль столбом пойдет, а...

— С азартом, но без пожара,— предупредил Василий Петрович.— Надо гнаться за качеством.

— Я знаю, чем пахнет это дело,— обиженно заявил Николай Николаевич.

— Петух!— смеясь воскликнул Василий Петрович.— Вот, подпиши!

— Значит, старый договор в отставку?

— Это будет короче, но тверже: десятое марта, качество.

Через час ожил улей. Зажужжали станки, запели пилы, зарокотали моторы. Бодро перекрикивались люди. Юдин бегал по ячеям, карабкался на крыши, поднимался на под'емнике и везде озабоченно осведомлялся:

— Не влип ли я, ребятушки? Сегодня поспорил с Шестовым. К с'езду, говорю соседу, обязательно построим. А он отвечает: «Гм! Посмотрим!»

— Как бы не так,— гордо поднимая от кирпича голову, воскликнули каменщики.— Не успеет чихнуть, размахнемся и враз превзойдем.

Шестов не дремал. Его люди подняли над антенной алое знамя

с надписью «Десятое марта». Оно колыхалось, волновались строители и тянулись ввысь.

Подогрелся снег и растаял, когда из Москвы получили «молнию»:

«Выигравший соревнование обещивается на с'езд гостевым билетом».

Друзья мечтали о Кремле. Всегда близкий, он подошел к ним вплотную.

— Кажется, тебе, орел, плыть,— с завистью говорил Шестов.

В конце февраля собралась районная партийная конференция.

— В порядке дня,— огласил председатель,— выборы на областную партконференцию. Намечайте кандидата.

— Юдина,— закричал Шестов, еще задолго до заседания агитировавший за друга.— Юдина!

В тайном голосовании, в небольшом ящичке, Юдин набрал наибольшее число голосов.

— Благодарю за честь, товарищи!— выступил избранник.— Позвольте не соврать области, что к с'езду наш район в целом и полностью покажет себя...

— С передовой стороны,— громкогласно подхватило собрание.

— К тебе особая просьба,— обратился Юдин к другу.— Я убываю— плачь!— на восемь дней. Помогите вверенному мне народу выжать болтающиеся десять процентов.

— Будь спокоен, как в санях, Вася,— заверил Шестов.

Поклонился Юдин стройке, и завертелся его дни, как стекла в калейдоскопе.

Еще бы! На областной конференции он был избран на всесоюзный с'езд. Москва... Желанный Кремль...

Но почему нет оправдательных цифр со стройки?

Наконец письмо: «...шестовская стройка закончена за три дня до с'езда... Товарищ Шестов приглашен гостем на с'езд».

Николай Николаевич прибыл за час до открытия с'езда. В Большом Кремлевском дворце к Юдину подбежал Шестов.

— Теперь казни меня,— взволнованно заявил он.— Из-за стремления быть сейчас здесь я совершил подлость. Я боялся, что не догоню тебя и не попаду сюда, и желал того, чтобы ты оставил стройку, поехав— шут с тобой!— в область...

— Я оглох!— улыбаясь сказал Юдин.— Ничего не слышу.

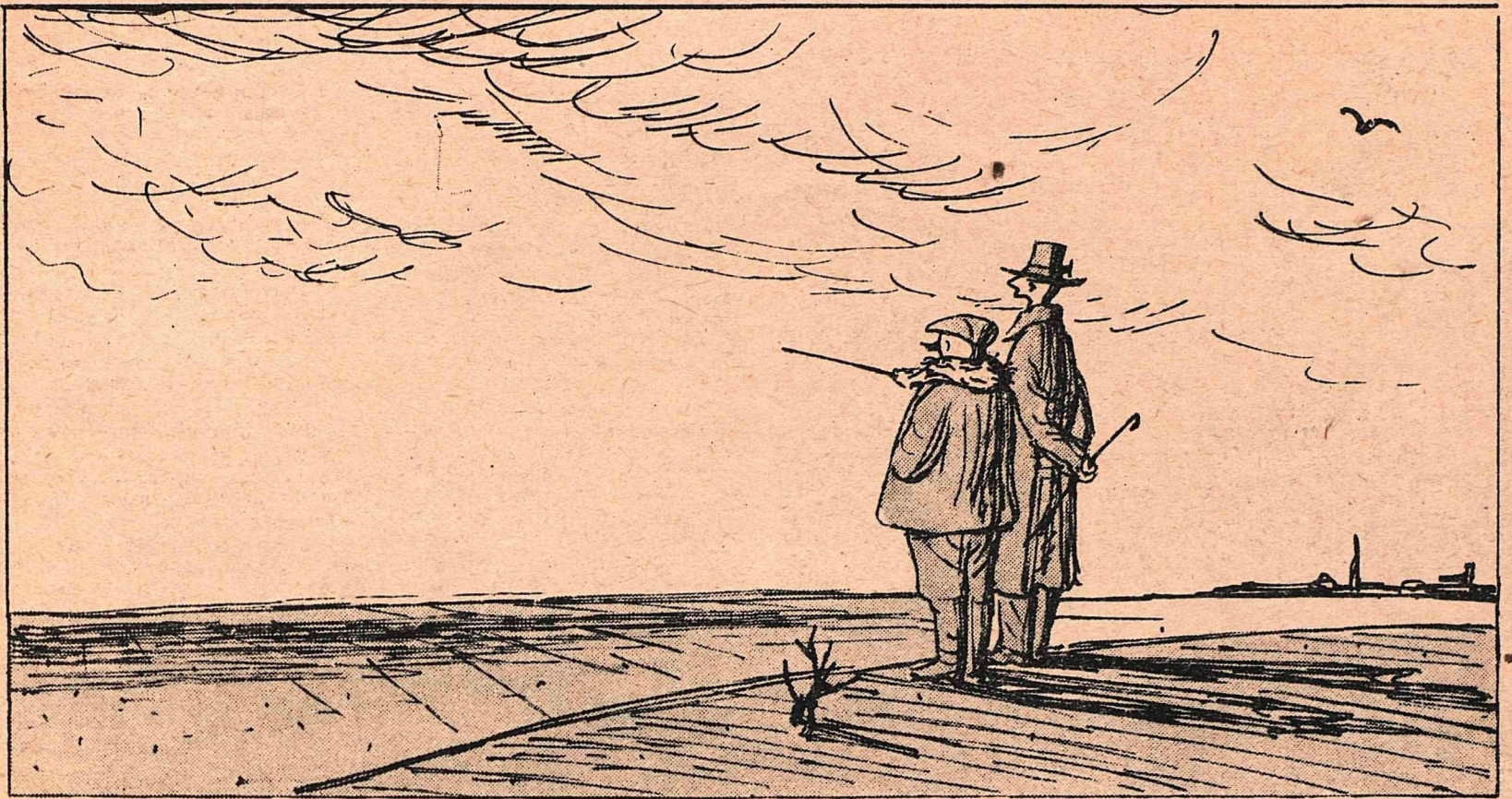
— И вот, ты уехал, а я... Я воспользовался твоими людьми, машинами и закончил стройку раньше тебя, чтобы получить гостевой билет.

Юдин молча передал Николаю письмо. Со стройки писали:

«...За соседей и мы разделяли опасение. Точно, по человекоопасам рассчитав свои силы, мы бросили резерв на помощь Шестову. Теперь— как в воду смотрели— с гордостью сообщаем: «Район в целом занял первое место в области».

Борис АГАРОВ

Рис. Л. Сойфертуса

— Место для пионерского лагеря мы нашли превосходное: вблизи ни воды, ни леса. Ни утонуть, ни заблудиться ребенок не сможет.

Гость из Забурска

В ПЕРЕДНЕЙ Галкин, пожимая мне руку, сказал:

— Как вы кстати! На ловца и зверь бежит.

— Благодарю вас за лестное сравнение. Интересно, каким зверем вы меня считаете?

— Успокойтесь, я вас считаю ловцом. А зверь, собственно, уже прибежал. Сидит у нас, пьет чай.

— Кто же у вас пьет чай? Россомаха? Чернобурая лиса? Заяц-русак?

— Не заяц-русак, а мой дядюшка Серафим Серафимович из Забурска. Есть такой медвежий угол где-то на Урале. Вы любите чудаксв?

— Обожаю.

— Так вот, дядюшка — типичный провинциальный чудак, бронтозавр, клад для юмористов. Одним словом, «готовь свой быстрый карандаш», как сказал Пушкин. Идемте, идемте!..

..Серафим Серафимович, дядюшка из Забурска, плотный старик с седыми висячими усами, был похож на неумело переодетого Тараса Бульбу. Вместо алого жупана его крепкий стан облегал старомодный с узенькими лацканами черный пиджак из добротного кастора, а на ногах красовались не синие запорожские шаровары шириной с Черное море, а вполне современные брючки в серую полоску.

Поздоровавшись, я отсел в уголок, чтобы было удобнее наблюдать и слушать.

Разговор вели жена Галкина, Елена Митрофановна, и незнакомая мне полная блондинка с беспрофильным лицом, похожая на овцу.

— Москву, наверное, не узнаете, Серафим Серафимович? — с покровительственной лаской в голосе спрашивала Елена Митрофановна. — Охотный ряд, улицу Горького даже нам, москвичам, трудно узнать.

— А я сразу узнал! — сказал дядюшка из Забурска и поправил усы.

— Сейчас отчебучит что-нибудь! — шепнул мне на ухо Галкин.

Женщины удивленно переглянулись, и блондинка, похожая на овцу, мягко заметила:

— Вы же не были в Москве пять лет.

— Семь, — поправил ее Серафим Серафимович.

Галкин толкнул меня локтем в бок:

— Слушайте, слушайте!..

— Семь лет не был, — продолжал дядюшка из Забурска, — а узнал сразу. Дело в том, что у нас в Доме техники был выставлен макет нового Охотного ряда и улицы Горького. Очень похоже получилось!..

На бледном длинном лице Галкина появилось выражение легкого разочарования: ему искренно хотелось угостить меня смешными рассказами провинциального чудака.

— Дядюшка, — обратился он к Серафиму Серафимовичу, подмигнув мне заговорщически, — как поживает Козье болото? Небось, попрежнему ходите туда за утками?

— Нет, не хожу!

— Что так? Вы ведь заядлый бродяга-охотник.

— Я туда езжу на трамвае, — сказал заядлый бродяга-охотник.

— На трамвае?.. Позвольте, разве на Козье болото ходит трамвай?

— Ходит. Номер второй.

— Так, так... Значит, уток там не стало?

— Не стало. Болота тоже не стало. Там теперь завод и рабочий поселок. Я у них лекции читаю.

Галкин посмотрел на меня и криво улыбнулся.

— Серафим Серафимович, — сказала Елена Митрофановна, — хотите завтра пойти на «Любовь Яровую» в Малый? У нас есть билеты, но мы их вам уступим, бог с вами.

— Спасибо, не хочу!..

Галкин опять толкнул меня локтем в бок и шепнул:

— Сейчас такое сморозит про театры — животики надорвешь.

— Я «Любовь Яровую» смотрел четыре раза, — сказал дядюшка из Забурска, — два раза — в местном нашем театре, один раз Малый к нам приезжал на гастроли и один раз — в областном центре. Интересная, спасибо, пьеса, но больше не могу: я ее наизусть знаю.

Серафим Серафимович поднялся и стал прощаться.

— Куда вы так рано? — вяло сказала Елена Митрофановна. — А, впрочем, знаю: к Дунечке. Она ведь ваша любимая племянница!.. Признаться, Серафим Серафимович, вы в Москву прикатили только из-за Дунечки!..

— Нет, не из-за Дунечки!

— И сейчас идете не к Дуне?

— Не к Дуне.

— А к кому же?

— К наркому, — сказал дядюшка из Забурска, — он меня должен принять в девять часов, а сейчас половина девятого!..

Лицо Галкина вытянулось:

— А зачем, собственно, вы идете к наркому?..

— Под Забурском обнаружены залегающие нефтеносные слои.

— А вы здесь при чем?

— А я как раз их и обнаружил. Обо мне даже в газетах писали. Не читал?

— Н-нет, не читал, — сказал Галкин, беспомощно оглядываясь на меня, — пропустил.

— А к Дуне обязательно зайду, — сказал дядюшка из Забурска, — только завтра. До свиданья!..

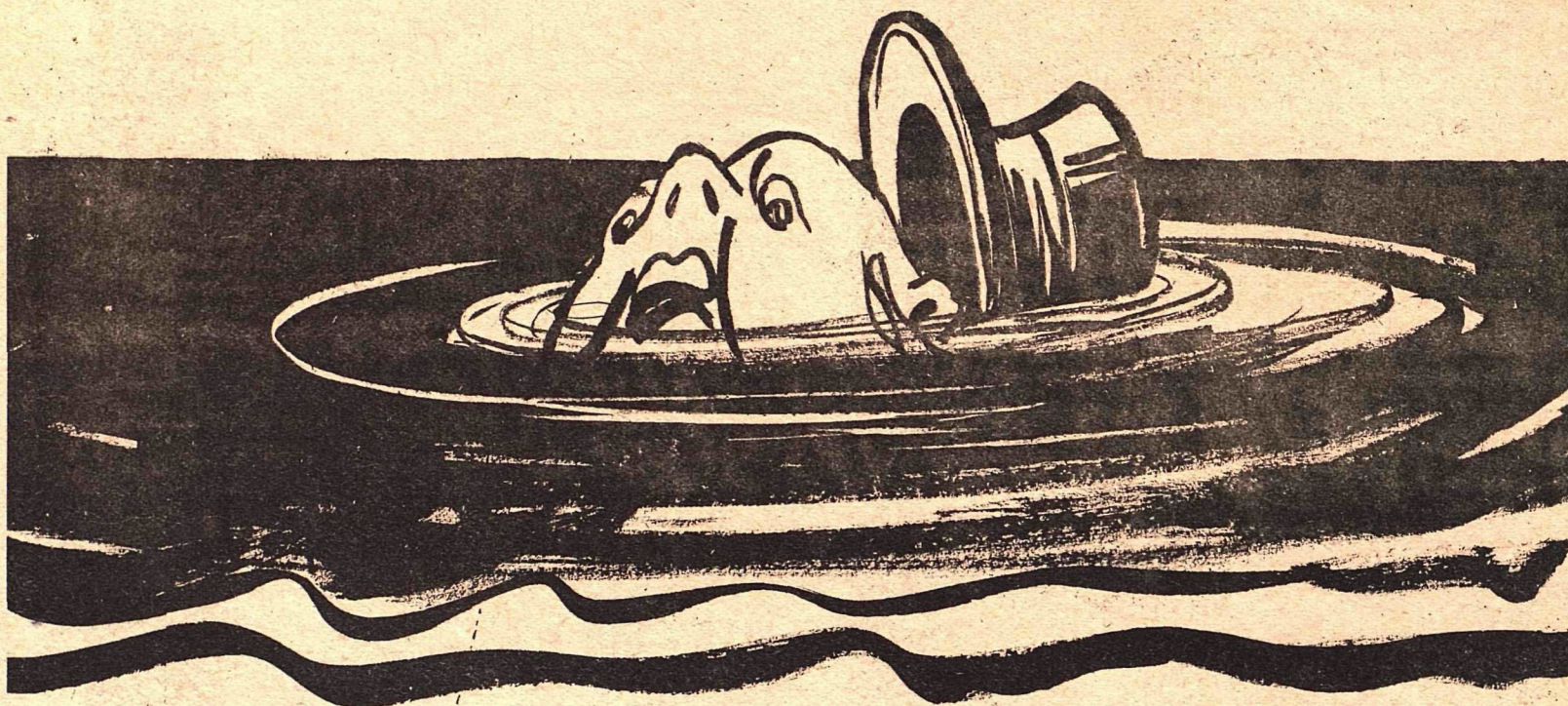
Когда Серафим Серафимович ушел, Галкин с фальшивой бодростью спросил меня:

— Ну что, есть темка?

— Есть! — ответил я и тоже стал прощаться.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

Рис. Л. Бродаты

...По сведениям правительственных кругов Великобритании положение на Средиземном море вполне удовлетворительное.

На берегу Волги

Хороша, любима повсеместно
Песня про Степана-казака!
Но одно в ней есть плохое место —
Волга-матушка река.
Но в одном я с песней несогласен —
Ох, уж этот разиновский пыл! —
Некрасиво в этой песне Разин
С бедной персиянкой поступил.
Разойдись — никто с тебя не спросит,
Уплыви с другими на войну,
Но бросать!.. Да и не просто бросить,
А ведь в н а б е ж а в ш у ю в о л г у?!
Если это факт, а не поклепы,
Стыдно за Степана-казака.
Не люблю, когда красавиц топят,
Волга-матушка река!
На меня напраслину возводят.
Напустили кумушки туман,
Будто я с супругой не в разводе,
А в известном роде... атаман.
Все моя поганая осанка!
Нет уж, если песня сложена,
Я-то в этой песне — персиянка,
Атаманом, собственно, жена.
Ну, а если правда — без тумана —
Очень многим женам, может быть,
Хочется супругой-атаманом,
Волга-матушка, побыть?
А попробуй на такую моду
Кто-нибудь благословенье дать,
Так, пожалуй, в веденье Освода
Надо будет загсы передать!
Но у нас не любят произвола:
Есть у нас и загсы и закон,
Жены трудятся, детишки ходят в школу,
И сидят убийцы под замком.
Потому, кого бы ни спроси вы,
Если он законов не забыл,
Всякий скажет: — Очень некрасиво
Разин с персиянкой поступил!

И. УТКИН

Доска приказов

ПРИКАЗ № 8

По Баксанскому плодпитомнику

Несмотря на неоднократное мое предупреждение секретарю Иванюшкину за выдачу справки Кабардову без всяких оснований и моего разрешения, который подал мне на подпись, я не прочитавши подпisał, за халатное отношение к своим обязанностям объявляю строгий выговор с предупреждением. В случае повторного случая в дальнейшем, снять с работы как неисправляющего.

Директор И. САЗАЕВ.

ПРИКАЗ № 6

По учебной части Ивановского техникума связи
от 7 января 1939 года

Для встречи Нового года на частной квартире без руководства комсомола, профкома и без ведома дирекции на вечеринке участвовали (идет перечисление студентов).

Предупреждаю всех вышеозначенных студентов, что подобные вечеринки в неорганизованном порядке, без участия профкома, комсомола не должны иметь места на частных квартирах.

Директор техникума КОРОЛЕВ.

ПРИКАЗ № 160

По Владимирской конторе УКП «Заготзерно»

Владимировка, Сталинградской обл.

23 сентября 1938 г.

§ 1

В соответствии с положением об элеваторах и заготпунктах Заготзерно... приказываю с сего числа меня называть заведующим УКП, а не управляющим.

И. О. Зав. УКП ШКАРУПИН.

ПРИКАЗ № 6

По ресторану ашхабадского треста общественного питания

г. Ашхабад

14 января 1939 г.

§ 6. Категорически запретить отпуск товаров в кредит по всем буфетам, за исключением: по буфету СНК — членам правительства и по буфету Наркомторга — наркому и зам. наркому.

Директор СЛУЦКИЙ.

В городе Энке

(Из записок районного поэта)

ВЕСНА ПРИШЛА

Пахнут почки... Мокнут кочки...
Заврайзо восстал от сна...
Пахнут липы, пахнут бочки...
Это в Энке — не весна!
Что нам пчелки? Что нам птички?
Что нам даль, что так ясна?
Вот утонут в лужах брочки
На окраинах... Весна!
Центр — гранит. Шоссе — брусчатка.
— Эй, шофер! Дай полный газ! —
На окраине ж лошадка
Мчитса сажень ровно в час.
И когда волю сквозь жижу
Волокут автомобиль
Исполкомовский... я вижу,
Что весна — не сон, а быль!

БАЛЛАДА О НАСТЕ

Тряслась над кофейником, как стебелек,
Пред примусом в ужасе стыла,
Давала жене моей страшный зарок,
Но все же тарелки побила.
И словно ненастье мрачнела жена,
Решила, что Настя совсем не нужна —
К чему раскрывать ей секреты котлет
И таинство винегрета?
Возьмем мы прислугу, что цвет своих лет
Боршу отдала и котлетам...
Но годы мужали, цвели и росли,
Прислуги такой мы нигде не нашли.
Жила у нас Паша — ушла на завод,
Жила у нас Маша — в театре поет...
С прислужгой сплошное несчастье!
Мы вспомнили и о Насте.
Нам Настя, как счастье, казалась нужна.
И слышу однажды я: «Здравствуйте!»
Глаза поднимаю и вижу: она,
Она, долгожданная Настя!
Но что это — чувств потрясенных обман?
Ведет меня Настя в большой ресторан,
Пред нею склоняется некто:
«Мы идем вас, товарищ директор».

Р. РОМАН

— Я прекрасно знаю свои кадры. Например личное дело Ложкина лежит в третьем шкафу снизу, на букву „Л“.

Рис. Л. Генча

Трумаги на подпись

Смотришь иной раз на собственноручную подпись какого-нибудь более или менее ответственного лица и диву даешься:

— Крепко закручено!

Вот кружочек. Около него три палочки, нежно соединенные перекладиной. Потом ласковые завитки спирали. Из нее линия легко взлетает вверх, чтобы оттуда низвергнуться в пропасть, над которой царит твердая и четкая горизонтальная черта. И точка.

Точка может стоять сбоку, снизу, сверху. Неважно где. Даже в подписи одного и того же более или менее ответственного лица она может не совпадать раз-на-раз, потому что дело не в точке.

Дело в самом, так сказать, орнаменте. Если орнамент подписи продуман в деталях, в мелочах, иное лицо полагает, что основное сделано.

И ставит свою подпись направо и налево. И любуется ею. И вновь и вновь радостно переживает каждый завиточек своей росписи. И рад он за бумагу, украшенную этим непревзойденным произведением искусства и фантазии.

Бумага же путешествует по белу свету. Иногда попадает и в Крокодил.

А Крокодил не жадный: он с удовольствием доводит до сведения своих читателей об этих бумагах, где главное внимание автора сосредоточено на подписи.

ЛЮБИТЕЛЬ ТОЧНОСТИ

Дербетовский детдом № 9 имел неосторожность запросить справку из Мечетинского райзагса, Ростовской области. Но вместо справки получен ответный запрос. Вот он:

Мечетинский Райзагс, согласно Вашего отношения от 25/1 39 г. получившего 3/II 39 г. сообщает что Вам необходимо указать имя отчество Маковедкого Григория Тимофеевича для того чтобы выслать свидетельство на имя выше указанного гражданина.

Зав. райзагс Тыртышная.

ЗАБОТЛИВАЯ ЖЕНА

Отдел труда Главконсерва заинтересовался, как идет работа среди жен ИТР совхозов треста. Ответы получились разные. Откуда — утешительные, откуда — менее утешительные. А из совхоза имени Микояна (Сталинградского края) пришел такое письмо:

Отчет о работе жен ИТР задержался потому, что таковой в совхозе не проводилось. Председатель жен ИТР жена гл. агронома т. Опенько работой совершенно не руководила, в на-

стоящее время она выбыла из совхоза вместе с мужем в другой совхоз...

Кстати прошу сообщить, может ли руководить указанной работой муж директора?

Директор совхоза
Андреева.

ПЕРЕМЫЧКИ И ОТМЫЧКИ

Хотя метод Котельникова, возможно, и ускоряет строительство, скоростным его назвать трудно. И даже вредно. Судите сами.

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ЗАДАНИЕ ПРОРАБУ ЖИЛДОМА И ДЕТЯСЛЕЙ в гор.

Ашхабаде

на 27/1—2/II 1939 г.

1. Форсировать кладку стен и перемычек детяслей из доставленного жж. кирпича с тем, чтобы ко 2/II все перемычки были закончены.

2. Сходить на Гоголевскую улицу, спросить кто хозяин жженого кирпича, сложенного на улице у дома № между ул. Всевожуч и Кушкинской и если хозяин опять не найдется — пригнать ав-

томашину, нагрузить ее кирпичем и начать перебраску его на детясли до тех пор, пока не выяснится, кто хозяин кирпича.

Начальник строительства
Техконтроля Главнефтебита
Котельников.

В РАССУЖДЕНИИ ГОЛОВЫ

Отделу кадров автозавода имени Молотова потребовались сведения о допризывнике Морозове. Отдел кадров обратился в Черепановский горсовет, Новосибирского края, по месту рождения допризывника. Долго ли, коротко ли шла переписка, но, наконец, 17 февраля автозаводом был получен такой ответ:

На Ваш запрос № 933/15 Черепановский горсовет вторично сообщает, что отзыв на допризывника Морозова Е. С. заполнить не можем, потому что он давно от нас выехал... Если же так хочется что б я заполнил, то я могу заполнить с Вашей жалобы, которую Вы написали Прокурору, так что надо хоть немного сообразать у вас голова наплечах, а ни кочан каусты.

Пред. горсовета Васильев.

Между прочим—о

ЧТО ЛЕГЧЕ

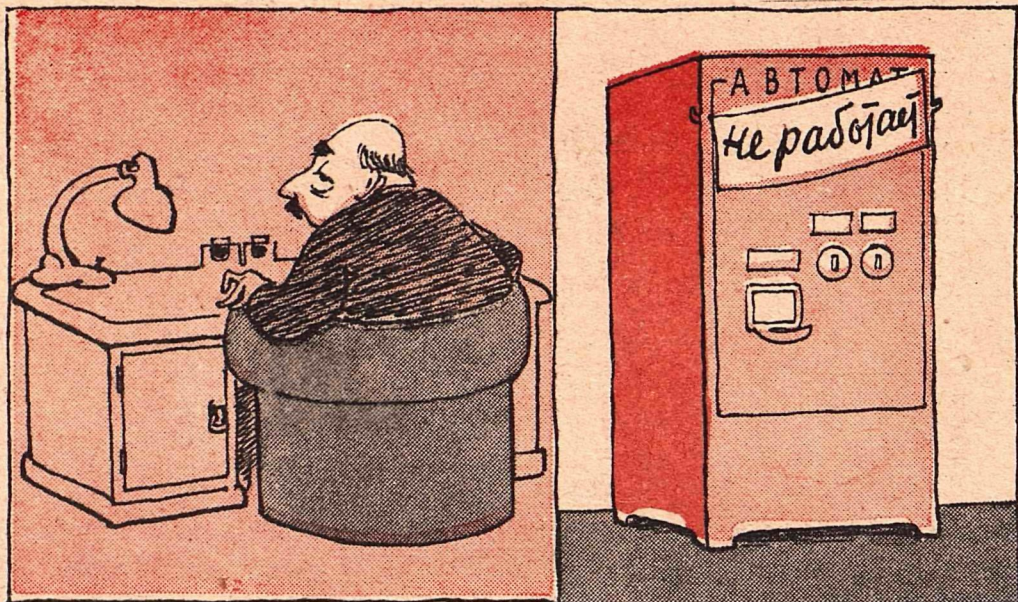
— взойти на вершину Эльбруса, слетать на Северный полюс по непроходимому болоту, прочитать годовой коммюнике или —

сдать в починку ботинки, пиджак — в химчистку, Что легче? А?

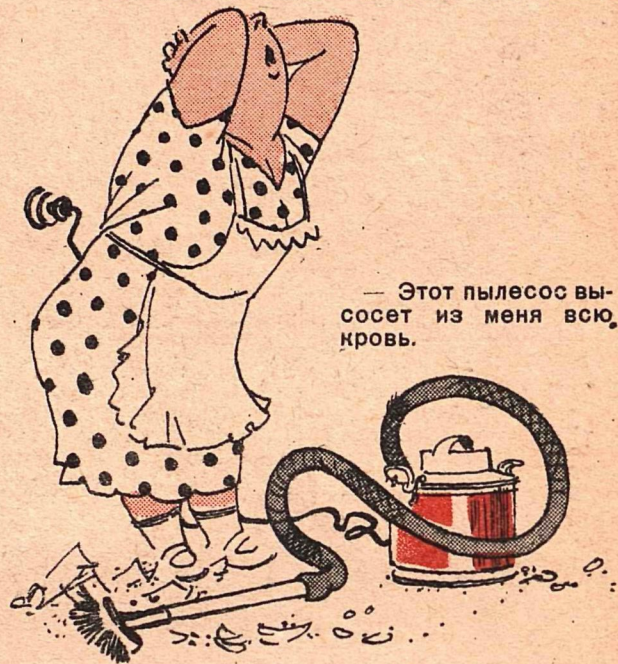
Не станем отвечать на этот ехидный вопрос. И что труднее...

На XVIII съезде партии товарищ Микоян в своей новой культуре в быту, за те „мелочи“, которые появились между тем многие наши местные организации и в „разное“ и „прочее“.

Вот мы здесь, между прочим, и попытались показать. Это только скромное начало. Редакция еще „верн

Иван Петрович работает, как автомат.

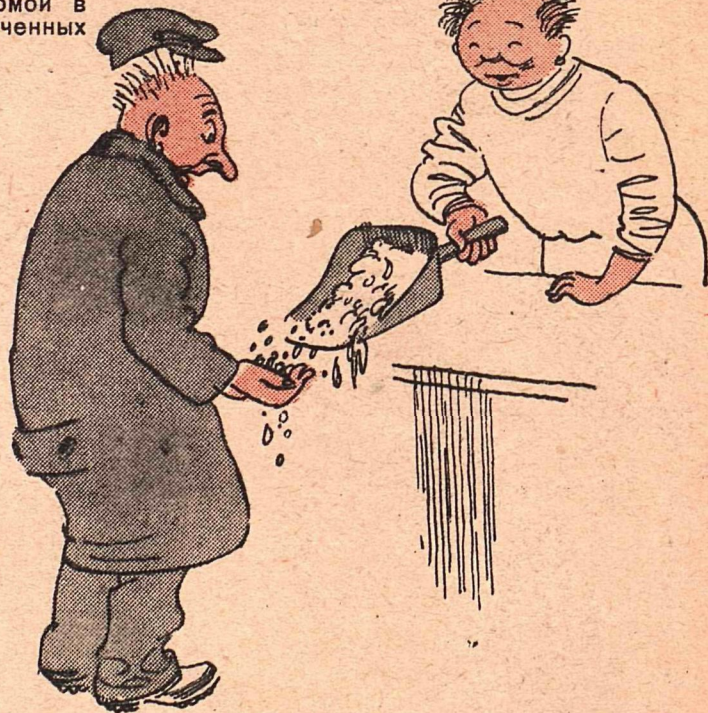

— Этот пылесос высосет из меня всю кровь.

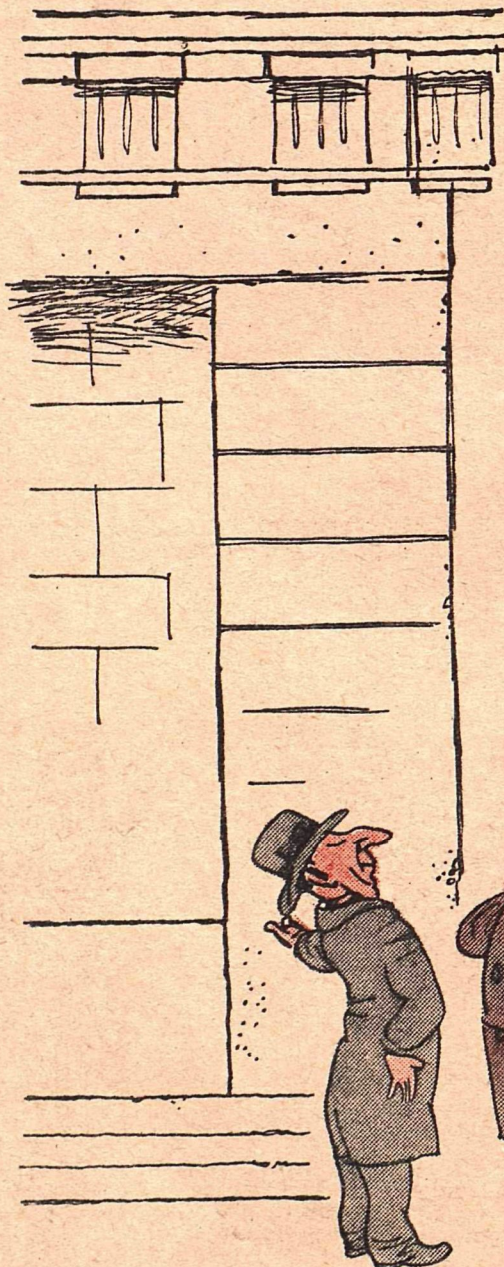
ВЫДАЧА
СТИРАНОГО
БЕЛЬЯ

— Вынеси скорее навстречу запасные туфли. Иду домой в ботинках, только что полученных из ремонта.

— Получите пока одну сорочку, вторая еще не готова.

— Этот дом я выстроил в древнегреческом стиле.
— Весьма похоже: живем мы в нем, как в древние времена, — без всяких удобств.

разном и прочем...

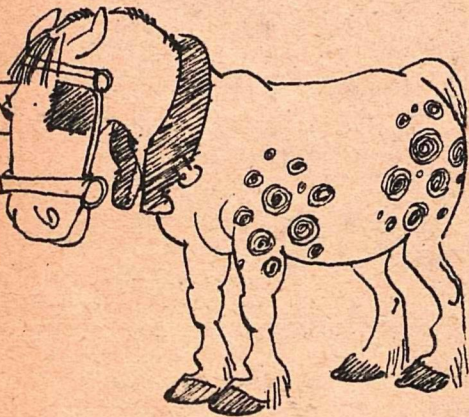
ный полюс, построить десятиэтажный дом, осушить
лект журнала „Красная новь“

пришить в Швейкоопремонте пуговицу?

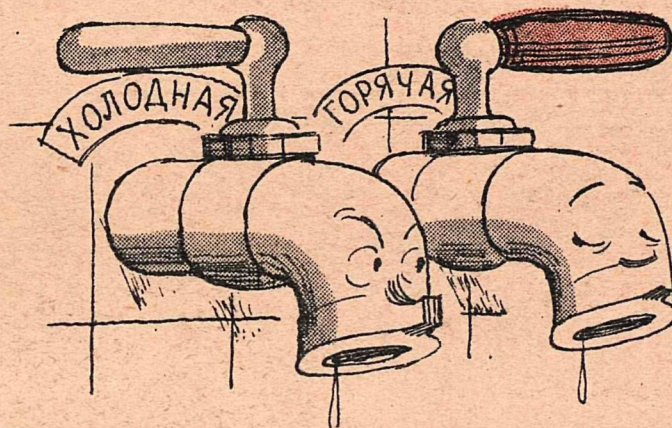
Думаем, что наши читатели сами знают, что легче

замечательной речи призвал всех нас бороться за
напраску отнимают у нас много труда и времени.
небрежно относятся к этим мелочам, отодвигая их

ть в рисунках большое значение и разного и прочего...
ется к затронутому вопросу“.

— Похоже, что она из
химчистки только что вы-
шла.

— Что вы очки втираете: у вас такая же
вода, как и у меня.

СОВЕТ МОЛОДЫМ ХОЗЯИКАМ
На стол заказов надейся, а сам не плошай.

**ПРИЕМ ЗАКАЗОВ
НА ПРИШИВАНИЕ ПУГОВИЦ**
СРОКИ ВЫПОЛНЕНИЯ:

1 пуговица	— 10 ДНЕЙ
2 "	— 15 "
3 "	— 25 "

**ПРИШИВАЕМ —
ОТШИВАЕМ.**
— Можете пришить мне
пуговицу?
— Сделаем. Приходите на
примерку через две недели.

К.Р.39

Рис. К. Рогова

Рис. В. Горяева

— Московскому университету 185 лет. Чего он только не видел за эти годы!

— Не видел ни разу в своих стенах наркома просвещения Тюрина.

Два миллионера

ПОД высоким сводом одного из московских вокзалов столкнулись два гражданина: провинциал и москвич.

— Виноват! — не глядя, бросил москвич, стремясь куда-то дальше.

Провинциал мягко положил ему руку на локоть и почти что с нежностью спросил:

— Гражданин, вы здешний?

— Я?.. Да, здешний, москвич...

— Ну, вот... Вы мне не скажете, как мне проехать... Сейчас, сейчас посмотрю на записке: никак мне не запомнить этого слова... Да вот: Плющиха, дом 8, кв. 173...

— А это вам лучше всего на метро...

— Ну?! Неужели на метро?! Вот подвезло мне!..

— Но в метро вас не пустят. То есть лично вас, — пожалуйста, а вот этот чемоданчик — ни в коем случае.

— За что же это?

— Исключительно за размеры.

— Ах ты, господи!.. Говорил я своей старухе: дай мне поменьше вещичку... Нет, говорит, бери сундук, гостинцы в него влезут... Что ж теперь делать?! А?!

— В камеру хранения сдайте.

— Ага... ага... ага... Ну-ка, я сбегаю в камеру, поспрошу... Конечно, сразу я им этот комод не покажу: еще испугаются... Не будете ли вы любезны посторожить мой чемоданчик?

— Как это вы доверчивы!.. Только что заговорили с человеком и сразу доверяете вещи... На вокзалах в Москве много жуликов!..

— Ах, извините... Раз вы жулик, то я, конечно, не оставлю...

— Я-то не жулик! Я вас предупреждаю о жуликах...

— Большое спасибо. У вас что, знакомство есть среди жульа?..

— Тьфу!.. Я про Фому, а вы про Ерему... Давайте уж тогда познакомимся, раз так...

— С удовольствием. Моя фамилия — Носухин, Василий Васильевич. Бухгалтер.

— Очень приятно. Чоботов, Петр Семенович. — Очень приятно. Тем более в Москве у меня, Петр Семенович, знакомых никого.

— Первый раз в столице, хе-хе?..

— Ага! Список, знаете ли, крупнейший: куда пойти, что купить... Вот, извольте видеть: для жены — канаус, шильки, туфли, абажур... ну, и прочее... Для себя — намордник...

— Носите намордники? Давно?

— Хи-хи-хи... Комик вы, ей богу... Керзону своему, конечно. Он, подлец, за год 40 кур

покусал. Наши местные намордники рвет как паутину... Ну-с, затем, удочки, кое-что из книг, Большой театр, храм Василия Блаженного...

— Василия Блаженного для себя хотите купить или супруге?

— Хи-хи-хи... Комик!.. Это уже из другого списка: куда сходить надо...

— Да, у нас в Москве есть куда сходить. Например Третьяковская галерея...

— Это в Лаврушенском переулке?

— Угадали. Затем Музей революции...

— На улице Горького, правда?..

— Совершенно верно. Художественный театр...

— Художественный театр в проезде Художественного театра?..

— Откуда вы все это знаете?

— Как откуда?.. Интересуюсь Москвой. Читаю.

— А вы сами где проживаете?

— Вы, наверно, и города такого не знаете. Углич. Город Углич, Ярославской области.

— Как не знать? Знаю. Ну, как у вас дела с плотиною? Заливать будут заволжскую часть, правда?

— Откуда ж вам известно? Разве были у нас в Угличе?!

— Никогда. Но вот читаю, интересуюсь...

— Да, да, да... В теперешнее время не то, что раньше. И вы о моем городе слышали, и я про ваш город знаю...

— Это верно. Я, знаете, так пристрастился... Если в газете сегодня не пишут, что где-нибудь завод пущен или нашли руду, я прямо обижаясь.

— Избаловались в этом смысле!..

— Именно... Вы, Василий Васильевич, зачем в Москву пожаловали?

— К дочери. К Анне. Она у меня замужем здесь за вашим же, за московским... Сергей Петрович Федосеев, знаете, конечно?

— Федосеев?.. Первый раз слышу.

— Позвольте, вы, кажется, говорили, что вы москвич.

— Исконный.

— Ну, и он москвич. Стало быть, должны вы его знать!

— Да почему?

— Помилуйте, вот я, например, у себя в Угличе до тех пор, пока не начали строить плотину, всех знал.

— А сколько в Угличе жителей?

— До плотины? Тысяч десять.

— Ну, вот. А в Москве не десять тысяч, а около четырех миллионов. Вы, вероятно, просто не представляете себе, что такое миллионы!

— Как это — не представляю?.. Я, если хотите знать, бухгалтер. Я у себя на службе столько денег насчитал, миллионы и миллионы.

— На костяшках?.. Что это за миллионы!.. Нет, вот я по профессии кассир. Через мои руки настоящие миллионы прошли, деньгами!

— Вы кассир?.. Очень рад!

— Да! Кассир! Вот у нас, в Советском Союзе, чествуют летчиков-миллионеров: налетает летчик миллион километров, о нем в газетах пишут. А, по-моему, неплохо было бы отметить и кассира-миллионера. Вот я третьего дня справлял юбилей: через мои руки прошел полностью двадцать пятый миллион.

— Н-да... Кассир, — конечно, важный человек. Но бухгалтер главнее. Про бухгалтера теперь в газетах пишут. Бухгалтер есть интеллигенция, соль земли!

— Это конечно... Про кассира еще не написали, что он интеллигенция. Но напишут, напишут непременно!.. Помяните мое слово! Да знаете ли вы, что такое есть кассир на советской земле?.. Кассир есть первый хранитель и ответчик. Все государственные деньги у кассира. Общественные, профсоюзные — у кассира. Даже личные средства граждан, и те почти все в сберкассах, значит, опять у кассира. А облигации займов, они у кого? У кассира! Выходит, все у нас доверено кассиру, за все кассир отвечает, все бережет... Вот кто такое есть кассир!..

— Хорошо вы сказали, Петр Сергеевич. У меня даже мурашки по спине... Но позволю себе пожелать вам всего лучшего...

— Ну, до свидания. Надеюсь, еще увидимся...

— Всего хорошего... Непременно... Носильщик, носильщик!

В. АРДОВ

Нам пишут

ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

СМИРНО!.. НАПРА-ВО!..

Рис. Ю. Ганфа

НОВИНКИ ФАШИСТСКОЙ «ЛИТЕРАТУРЫ»

Германское фашистское издательство «Молодое поколение» напечатало повесть некоего Яна «Крик крови».

Действие разворачивается в сельской местности, на берегу Северного моря. Героиня, истинная германка, выходит замуж за человека «подлой крови». Низкое происхождение мужа сказывается на сыновьях: они «трусливы, лживы, сластолюбивы и слабовольны». Когда героине предоставляется возможность выйти замуж за чистокровного арийца, она проникается сознанием, что ее «брак был противен законам нравственности и нации». Она убивает своих детей и неполноценного мужа и через еще теплые трупы «шагает в новый, благородный брак».

А вот фабула другой фашистской новинки — романа «Черный аист». В Восточной Силезии, на границе с Польшей, одиноко высится замок родовитого германского помещика — сто процентного арийца. Три обстоятельства вызывают негодование помещика: 1. Явно негерманское название местности — «Оланово». 2. Близость Польши. 3. Черный аист, свивший себе гнездо на крыше замка, среди белых германских аистов. Этот аист почему-то является символом «возможности чужеземного вторжения». Дочь помещика, также вдохновляемая «подлинно германским инстинктом», требует физического уничтожения врага — аиста. Черного аиста убивают ко всеобщему удовлетворению и автора и героев романа, которые в смерти «черного аиста» предвидят гибель Польши.

Содержание этих двух повестей достаточно ярко характеризует фашистскую «литературу», и поэтому стоит ли удивляться, что этот бред не пользуется успехом среди читателей!

УБЕДИТЕЛЬНО

Один американский корреспондент в Токио писал в конце своего письма:

«Я хотел бы об этом больше сказать, но не могу: все письма прочитываются цензурой».

В ближайший день корреспондента посетил японский чиновник, который весьма учтиво уверял американца, что он ошибается, так как «японские власти никогда не вскрывают письма».

(«Паризер тагесцейтунг»).

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

РАДОСТНАЯ ОШИБКА

Берлин. Видный фашистский чиновник стоит у ворот предприятия. Только что закончилась смена. Рабочие спешат домой. Среди унылых и мрачных лиц вдруг мелькнуло одно веселое, радостное. Фашистский чиновник остановил рабочего.

— Чему ты так радуешься? — спросил он его.

— Нам сегодня выдавали жалованье.

— И что же: ты получил больше обычного?

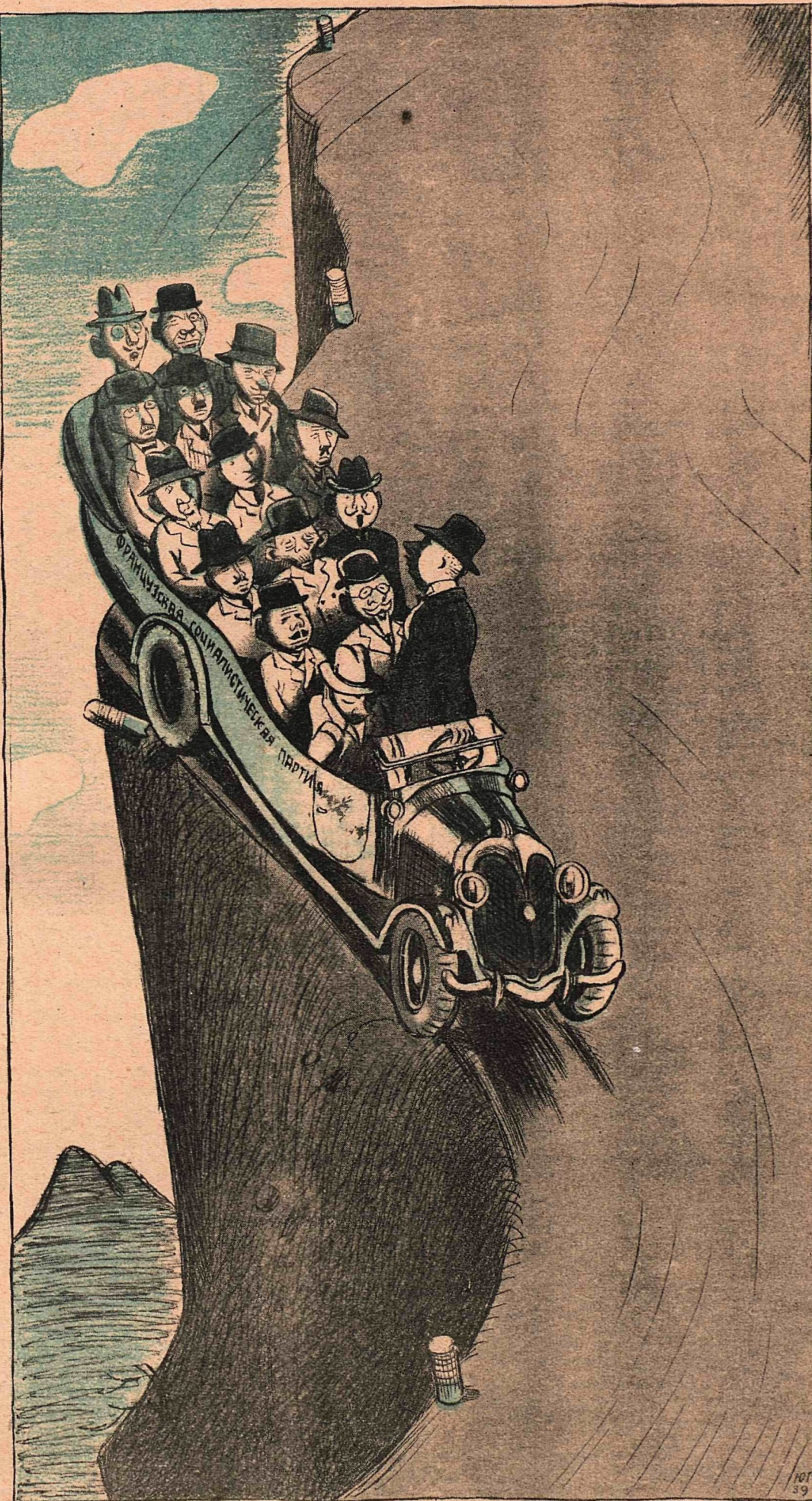
— Вот именно.

— Каким образом?

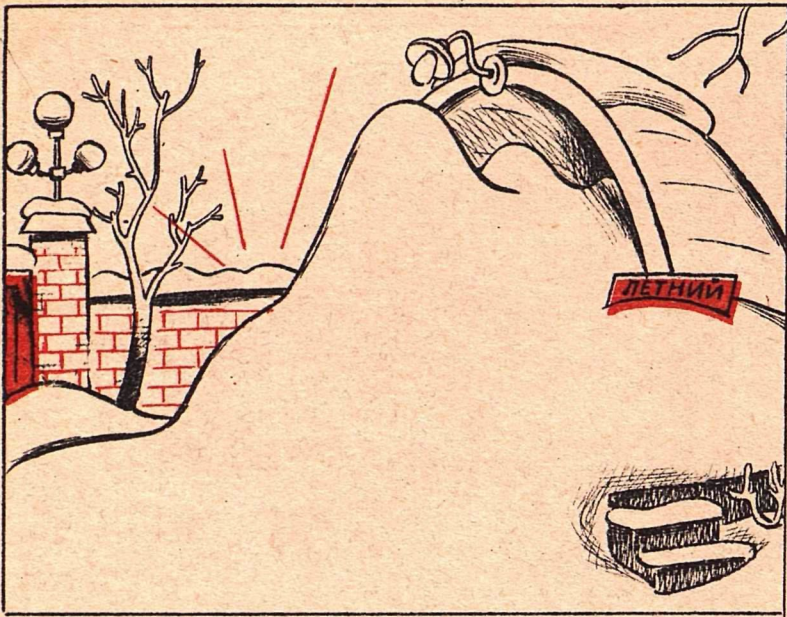
— Очень просто. Вместо денег, которые мне причитались по расчетному листку, мне по ошибке выдали то, что обычно у нас удерживают из жалованья.

«Роте фане»

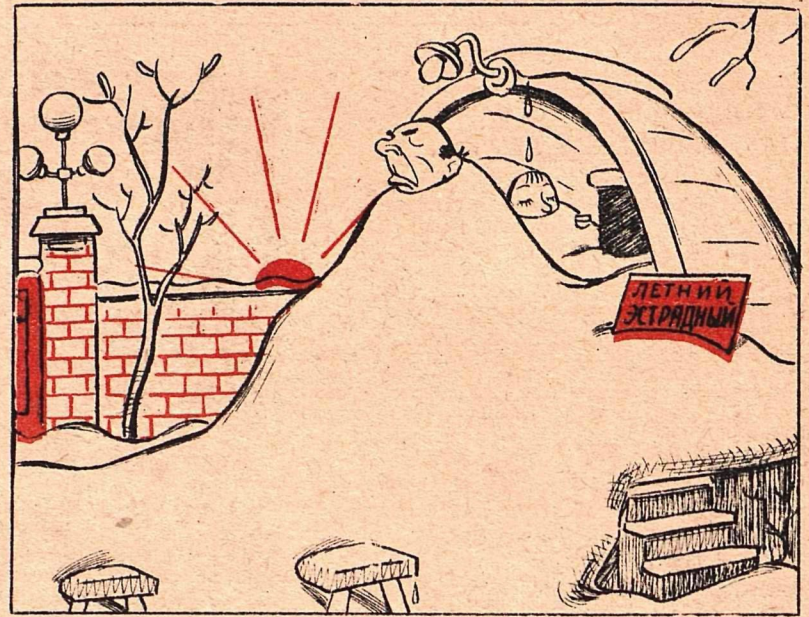
(незаконный орган коммунистической партии Германии).

— Итак, большинством голосов мы решаем взять еще немного правее.

Февраль.

Март.

Важный участок

Из дневника награжденного писателя

Поздравительные телеграммы стали поступать с восьми часов вечера. Всю ночь хлопала входная дверь.

Звонок. Мягкий рокошущий басок.

— Михаил Алексеевич, это говорят из артели «Трудовая щетка». Поздравляем вас с высокой наградой...

— Спасибо.

— Михаил Алексеевич, очень просим вас прибыть для сидения в президиуме на торжественный вечер, посвященный десятилетию нашей...

— Позвольте, позвольте, товарищ!.. Я очень занят! Не могу...

— Но ведь только посидеть!

— Зачем мне сидеть в вашем президиуме?

Мягкий басок рассыпался лирическими теоретическими трелями.

— Очень просим! Только посидеть! Такой важный участок!..

Дверь распахивается настезь.

— Можно к вам, Михаил Алексеевич?

Знакомая эстрадная артистка. Ко мне, собственно говоря, нельзя, но раз она уже вошла...

— Войдите...

Села на краешек стула, мило улыбнулась стандартной крашеной улыбкой.

— Напишите мне скетч...

— Что-о?!

Она опять улыбнулась.

— Скетч. Что-нибудь веселенькое на двоих. Предположим действие происходит на коммунальной кухне. Он взял ее примусную иглолку, а она...

Чувствую, как во мне просыпается зверь. — Как вам не стыдно?! Скоро во всех домах газ будет, а вы... Разве это тема?!

— Тема. Капиталистические пережитки в сознании людей. Если бы вы...

— Я никогда не писал скетчи...

Она буквально вцепилась в мой локоть.

— Михаил Алексеевич, в вашем теперешнем положении...

— Простите, у меня срочная работа...

Но гостя была неумолима.

— Такой важный участок, как эстрада! Вы обязаны в художественных образах отражать действительность для этого участка... Ладно, не надо примусной иглолки!.. Ну, что вам хочется сейчас отразить?

— Вас-с!

Наконец, кажется, обиделась.

— Как это грубо, Михаил Алексеевич. Тургенев с женщинами так не разговаривал. Я встал.

— Ну и идите к Тургеневу! Пусть он напишет вам что-нибудь веселенькое на двоих! Базаров взял примусную иглолку у Хоря и Калныча, а... Ушла. Уф-ф!

Звонок. Высокий равнодушно убеждающий женский голос, каким обычно говорят секретарши, получившие экстренное задание.

— Михаил Алексеевич, это говорят из редакции журнала «Котлотурбина». Вы, вероятно, знаете, какую роль играет наша «Котлотурбина»...

— Нет, не знаю, какую роль играет «Котлотурбина».

— Михаил Алексеевич, редакция журнала обращает ваше внимание на этот важнейший участок...

— Что вам надо? Дайте человеку писать!

— Так вот, Михаил Алексеевич, редакция обращает ваше внимание на этот важнейший участок и надеется привлечь...

Все-таки вытащили в какой-то президиум по поводу десятилетия мебельного универмага. Подле меня все время мотается ученый консультант, толкующий о том, что мебель — это важнейший участок, к которому я тоже должен быть привлечен.

— Простите, товарищ, это что за собачья будка?

Ученый консультант несколько смущен.

— Это шкаф. Обыкновенный славянский шкаф.

— Не думаю, чтобы славяне обставляли свои терема такой дрянью. Эта утварь более раннего периода человеческой культуры... Кстати, почему он открыт?

Консультант замаялся.

— Не закрывается, повидимому, вот и открыт...

— Вы что же так его открытым и привезли с фабрики?

— Что вы?! Наоборот, мы привезли его закрытым. Он совсем не открывался! На фабрике сказали: сырое, мол, дерево; высохнет — откроется. Вот он высох — и открылся...

— Но ведь теперь он не закрывается?

— Значит, пересох...

И чтоб отвлечь от неудачного экспоната, консультант поволок меня в отдел старинной мебели.

— Обратите внимание на эту оттоманку...

Я мстительно захохотал.

— Вы просто льстите этому старому дырявому матрацу, называя его оттоманкой.

— Что вы, Михаил Алексеевич! Это же антикварная вещь! Эпохи Людовика XVI!

— Похоже... причем клопов в нем завел еще Людовик I, а остальные пятнадцать не удосужились вывести...

Кажется, к этому важному участку меня больше не привлекут!

Десять дней не дают писать. Решил жаловаться в милицию.

Начальник отделения очень внимательно выслушал мои претензии.

— С кем имею честь говорить?

— Писатель Козлов.

— Товарищ Козлов, очень приятно познакомиться! Вы знаете, я как раз собирался вам звонить...

— В чем дело?

— Я хотел привлечь ваше внимание к одному очень важному участку...

— К какому? — спросил я дрогнувшим голосом.

— Это к вопросу о посыпании песком тротуаров во время гололедицы. Дворники еще не осознали всю важность этой задачи. Хотелось бы услышать авторитетный голос лучших представителей художественной литературы. Потом вот еще важный участок — своевременное наклеивание фотокарточек на паспорт...

На этом записи обрываются.

Евг. БЕРМОНТ

ХИМИЯ И СТАРЫЕ КАЛОШИ

В Благодарненском районе (Орджоникидзевский край) выходит газета «Трибуна ударника». И вот, в № 12 газета сообщает:

«Крупная победа была одержана и нашими химиками, которые делают в своих лабораториях синтетический каучук. Он получается путем перегонки и переработки старых резиновых галош, содержащих в себе каучук».

Поздравляем П. Варнаевского, редактора «Трибуны ударника» с такой победой. Горячо поздравляем! Видно, это про него пословица сложена: «Ежеден не будешь умен»...

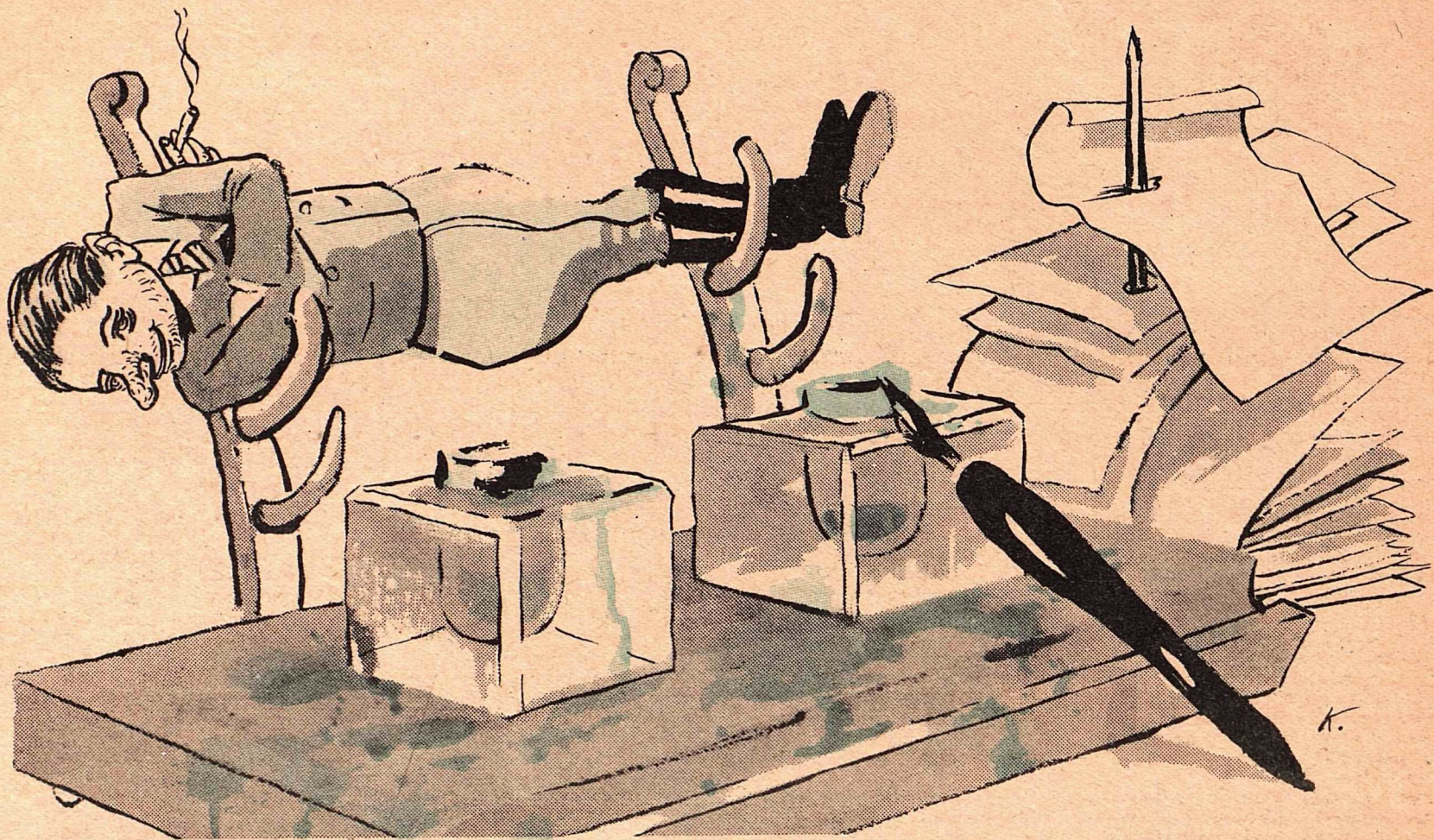

Рис. А. Каневского

„...приблизить к полям специалистов-агрономов, отнять у них чернильницы. (Смех, аплодисменты). Мы выпускаем много агрономов. Советский Союз тратит много средств на подготовку агрономов, но они на полях мало бывают, а пишут много“.

(Из выступления депутата Верховного Совета СССР, председателя колхоза „Алга“, Сергачского района, тов. Саборова на VII областной горьковской конференции ВКП(б).

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

РОДСТВО ДУШ

Правда, ведь очень приятно, если вдруг обнаруживаешь, что люди, живущие на расстоянии тысяч километров, движимы одним и тем же человеческим чувством, если они думают об одном и том же общем деле?

Очень это приятно, но бывает так, что и глупцы имеют много общего. Думаем, например, что дурак саратовский мало чем отличается от дурака севастопольского.

Можем подтвердить фактами.

Допкольный отдел Наркомпроса Мордовской АССР послал за подписью инспектора Куликовой Ширингушского РОНО требование командировать в столицу автономной республики Саранск человека за... десятью ночными горшками.

Облеченный высоким доверием командировочный должен истратить 200 рублей казенных денег на поездку, с тем чтобы, трепетно прижимая к сердцу, привезти на родину 10 ночных горшков «на сумму» (как пишет Куликова) 36 рублей 30 копеек.

И почти одновременно в другом конце Союза нашлась другая человеческая душа, которая до трогательности единодушна с обаятельной Куликовой.

Это начальник сектора базового хозяйства горьковской конторы Союзазототот тов. Ануфриев.

Ануфриев дал наряд на получение керосина ветлужскому отделению. Очевидно, для удобства ветлужское отделение должно было получить керосин (50 литров) не у себя в городе, а за 70 километров по тракту.

Керосин стоит 35 рублей, а дорога — 100 рублей.

Как видите, дорогие читатели, дураки, к сожалению, не одиноки.

ДВА ПОРОСЕНКА

Спешим поделиться с нашими читателями чрезвычайно веселой историей.

Она, правда, не так смешна, как всем известный фильм «Три поросенка».

В истории, о которой мы хотим рассказать, не три, а два поросенка.

Газета «Коммуна» (Свердловской обл.) напечатала под заглавием «Самоснабженец» заметку о директоре Б.-Сосновского маслозавода Бурдине.

В заметке говорилось о том, что директор Бурдин взял для своих нужд двух поросят.

После «разоблачительной» заметки состоялось производственное совещание рабочих и служащих совместно с заведующим отделением Б.-Сосновского маслозавода.

Слушали: о разборе заметки в газете «Коммуна» под заголовком «Самоснабженец».

П о с т а н о в и л и: факты не подтвердились, так как директор Бурдин взял одного поросенка, а не двух.

В протоколе еще сказано о том, что предложение дать директору второго поросенка исходило от месткома.

Таким образом, местком в буквальном смысле подложил директору свинью (вторую). А первую свинью подложил себе сам директор.

И напрасно «постановили», что «факты не подтвердились»: свинья остается свиньей, даже если она в единственном числе...

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Уборщица железнодорожной станции Майкоп Белоусова Мария Федоровна была снята с работы начальником станции Донским за неподчинение, нарушение распоряжений и подрыв дисциплины.

Состав преступления налицо, и наказание обосновано. Так, во всяком случае, думает сам начальник станции.

Интересно, однако, выяснить состав «преступления» Белоусовой. Она, во-первых, отказалась наливать грязными ведрами питьевую воду в баки для пассажиров, а, во-вторых (и это — самое главное!), сообщила об этом санитарной инспекции. Вот что натворила Белоусова!

Майкопский городской суд 4-го участка, рассматривая дело Белоусовой, вынес решение: восстановить уборщицу на работе и взыскать с начальника станции 115 рублей в пользу истицы.

Но денег этих уборщица до сих пор не получила.

Пора поставить вопрос о настоящем составе преступления. Гражданин Донской, начальник станций Майкоп, виновен в издевательствах над честной работницей, а суд 4-го участка города Майкопа, безусловно, виновен в непривлечении гражданина Донского к ответственности.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Как жаль, что лошади некоторым образом выходят из моды.

Человечество бодро шагает по пути технического прогресса, и бедное четырехное животное под скромным названием «лошадь» остается позади, в пыли веков.

А ведь когда-то! Когда-то римский сенатор Калигула в'ехал на коне в сенат и самые насущные государственные вопросы были разрешены только после длительного совещания с жеребцом.

Особенно прискорбно забвение роли лошади в истории для заместителя директора Калининской филармонии тов. Полеппа.

Конечно же, живи тов. Полеппа в римские времена, он в'езжал бы на спектакли в подведомственный ему театр на холеном белом коне. Пусть животное приобщается к искусству!

А сейчас бедный Полеппа приходит в театр запросто, с женой и знакомыми, пешком, со стульями в руках, расставляет стулья прямо посреди прохода и смотрит спектакль.

Полеппа, Полеппа, это нелепо!
**ШЕСТАКОВ, ГУРЕВИЧ,
ВОСКРЕСЕНСКАЯ**
г. Калинин.

Дорогой Крокодил!

У нас в Свердловске, на Тургеневской улице, в доме № 18, имеется комната, которую нельзя называть иначе, как очагом беззакония. Эта комната как будто специально создана для того, чтобы из-за нее нарушались действующие нормы.

Началось с того, что управдом Ушаков отнял эту комнату у семьи Алтыновых, отремонтировал ее за счет домоуправления и поселился в ней. Затем он сделал в этой комнате отдельный ход без разрешения пожарной охраны. А когда пожарная охрана запретила создание этого самого отдельного хода, управдом стал проникать на завоеванную им территорию через окно.

Над этой комнатой, вверху, живет заместитель председателя Сталинского райсовета Фоминых. Она, наблюдая за действиями управдома, ползающего через окно, решила, что самое время ей оттяпать комнатку лично для себя. Что и сделала. Но когда Фоминых истратила уже государственные деньги на постройку лестницы вниз, к злополучной комнате, Ушаков поспешил очистить комнату от вещей Фоминых и выбросил их в то самое окно, в которое привык лазить сам. Сейчас как будто комнатой пользуется Ушаков. Лестница, проведенная от Фоминых, бездействует, а окошко работает и в качестве окна и в качестве двери. Президиум Свердловского горсовета

та осведомлен обо всех этих делах, но комната продолжает существовать в виде экспериментальной лаборатории для нарушения законов.

Депутаты Свердловского горсовета
**А. КОТОВА, Е. СУХАНОВА,
П. КУЗНЕЦОВ**

Дорогой Крокодил!

Я вношу предложение — переименовать Главное геологическое управление в Москве в Главное бумажное управление: этот главок буквально одолевает свои органы на местах запросами, циркулярами, анкетами. И, видать, им нравится самый процесс отправления циркуляров. Например нам, Таджикскому геологическому управлению, прислали разнос за «непредставление отчета по изобретательству за третий квартал 1938 г.», а наше Управление организовано в четвертом квартале.

Особенно нас радует Снабсбыт Главгеологии, руководимый тов.

Норкиным. Этот самый Норкин в рассуждении, чего бы еще написать, прислал нам запрос специально на геологические молотки, «потребные нам по годам, начиная с 1939 г. по 1942 г. включительно, отдельно по каждому году. Заявки высылать не позднее 20 января 1939 г. в Отдел Снабсбыта Главгеологии, по адресу: Москва, Гороховская улица, д. 23».

Ну, а нельзя ли послать заявку на Гороховскую улицу, в каковой заявке просить разгрузить нас от излишних заявок?..

С. КЛУННИКОВ

Сталинабад.

Дорогой Крокодил!

Скажи, можно ли назвать ходиками часы, которые не ходят? Не правильнее было бы назвать эти ходики стойками?

60 штук таких «стойков», выпущенных 2-м государственным часовым заводом в Москве, получил в

НА ПУТИ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА.

Рис. К. Елисеева

— А еще говорят, что мы опускаем руки перед агрессором.

начале января этого года загарский сельмаг (Павлово-Посадский район, Московской области).

Получил и распродал. Покупатели, в числе которых был и я, стали обладателями ходиков без маятников, но с... инструкциями, бережно всунутыми внутрь часов.

В инструкциях говорится о том, как надо обращаться с маятником, которого нет!

Но ничего не говорится о том, как надо обращаться с 2-му государственному заводу с покупателями, которые существуют.

Желая дополучить маятник к купленным ходикам, я сам, словно маятник, ежедневно хожу в сельмаг и обратно.

С. КОЗЛОВСКИЙ

Загарье,
Павлово-Посадский район,
Московской области.

Уважаемый Крокодил!

Самой большой достопримечательностью поселка Щучье (Ямало-Ненецкий национальный округ, Омской области) является квартира члена президиума Приуральского районного исполнительного комитета Сычева. Мимо нее нельзя пройти равнодушно. Невольно остановишься.

Что же привлекает внимание прохожего? Печать. Выборная печать в Верховный Совет СССР, которой опечатал свою квартиру Сычев, уезжая в отпуск.

Говорят: «Хранить печать молчания». В данном случае никак не сохранишь молчания, когда видишь очевидную печать сычевского головоуятства.

П. ТОПОРКОВ

г. Щучье, Омской обл.

Дорогой Крокодил!

Существует много способов борьбы с клопами. Но способ, изобретенный начальником механического цеха Таганрогского рыбного завода тов. Горбаневым, нов и оригинален.

Случилась такая беда, что на квартире у директора нашего рыбного завода тов. Курмана появились клопы. Изобретательный Горбанев не растерялся. В разгар рабочего времени он снял меня с производства и послал на квартиру к директору с паяльной лампой. Не зная, в чем дело, я пошел. Какова же было мое удивление, когда жена директора предложила мне паяльной лампой выжечь клопов из кровати.

Ну, хорошо! Способ борьбы за чистоту найден. Теперь остается только найти способ борьбы с явно нечистоплотным поступком Горбанева.

И. ЮРОВ,

слесарь-стахановец

Таганрог.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33 47. Прием ежедн. с 1 до 6 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 387

Сдача текста и рисунков 25/III 1939 г.

Подп. к печати 2/IV 1939 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—4003. Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 898. Тираж 275 000 экз.

Рукописи не возвращаются

ЧЕРЕПАШЬЕЙ ПОХОДКОЙ

До сих пор некоторые наши строители продолжают двигаться черепашьей походкой.

Чтобы не быть голословным, приведем следующий пример.

На Главной улице вот уже третью неделю, как строят и не могут выстроить простой кирпичный пятиэтажный дом.

Мы спрашиваем прораба этого строительства тов. Крылова: до каких пор он будет тянуть? Когда же, наконец, он научится строить современными темпами?

Довольно плетется в хвосте эпохи, тов. Крылов!

Острый глаз

ПОРА И ЧЕСТЬ ЗНАТЬ

(От нашего корреспондента в Торжке)

У нас, в городе Торжке, четыре кинотеатра, не считая рукописных установок общественного и семейного характера. Могу сказать, что наши граждане очень любят кино. По вот беда: последние программы прокатные организации засылают в нам одни только кивовжесты. И одна проблема лучше другой: куда обратиться Главному управлению кинематографии?

Никто не хотел посмотреть драму или исторический фильм. Приходится смотреть веселую комедию.

Комитет по делам кинематографии должен серьезно призадуматься над этим обстоятельством. Нельзя же в самом деле пренебрегать всеми жанрами ради одного!

И. Задумчивый

ПРОИСШЕСТВИЯ

Честность. Вчера, в 6 часов вечера, на углу улицы Горького и площади Маяковского пиателъ Р. сознался своей жене, что люди третьей пятилетки им еще не отображены.

Из ревности. 10 марта сего года жена стахановца Арефьева побила своего мужа, поставивши новый производственный рекорд.

Редкая находка. В одном из районов города обнаружен неграмотный. Пострадавшему оказана срочная помощь. Ведется следствие.

Явка с повинной. Как нам сообщил один из руководящих работников Гослитиздата, в 1942 году закончится издание полного собрания сочинений Л. Толстого.

ТУРИЗМ И СПОРТ

* Вчера, во время очередного матча-реванша Москва — Ленин-

град, неожиданно пошел дождь. Заведующему районной станцией управления погодой объявлен выговор.

* В связи с реконструкцией вершины Казбека самолетам предложено летать над ним не ниже 12 километров.

ХРОНИКА

ПЕРЕДВИЖКА ЗДАНИЯ

Закончены работы по передвижке «Дома архитектора» поближе к интересам трудящихся.

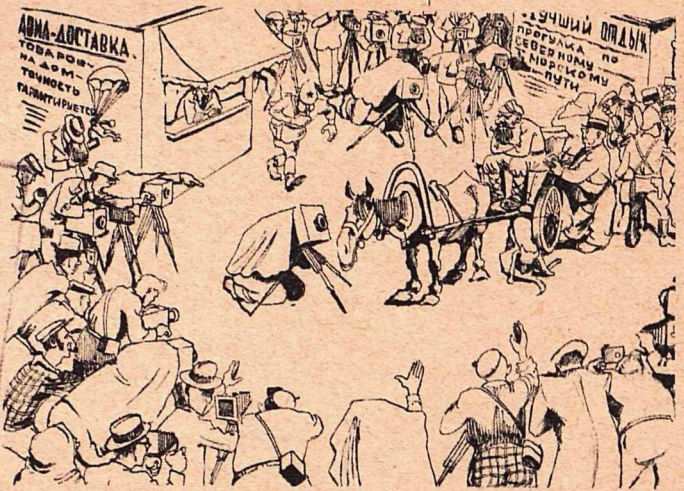
НОВОСТИ ИМПОРТА

Продолжается ввоз премий, полученных советскими лауреатами на разных зарубежных конкурсах.

РАБОТАЕТ НА „ЯТЬ“

Ввиду того что все буквы алфавита уже использованы другими АТС, Пушкинская районная телефонная станция с сего числа вводит дополнительно для набора букву «Ъ». Вызов абонентов с номера 90-25-37 нужно производить Ъ-0-25-37.

Рис. Е. Ведерникова.

Последний одиночкик.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый товарищ редактор! Не имея возможности лично показать руку многочисленным товарищам и представителям периферийных организаций, принявшим активное участие в резкой и здоровой критике моей работы, разрешите через посредство вашей газеты выразить всем им свою горячую благодарность.

Начальник гласка Пантелеев.

ДОМ № 35 по улице Ивана Гудова переехал на улицу Валентины Гризодубовой. Трест «Домперевалинка»

НАРПИТ
ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, что письма с благодарственными отзывами о вкусном и разнообразном меню, о чистоте и вежливом обращении — следует направлять в **БЮРО БЛАГОДАРНОСТЕЙ НАРПИТА** — помещение, ранее занимаемое Бюро жалоб.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ЭКСКУРСИИ
для осмотра одноэтажного деревянного дома в районе Балчуга (Москва) организует Московское экскурсионное бюро. Учреждениям скидка.

УТЕРЯН ШТАМП. Дорог как память. Нашедшего умоляю вернуть за приличное вознаграждение по адресу: Лаврушинский переулок, драматургу.

МЕНЯЮ старое мнение о незаменимости технических норм на новое отношение к труду. Тел. 13-24-82. Спросить Савелия Петровича

ПРИСТАЛА овчарка серой масти к нарушителю границы. Хозяев шпиона просят не беспокоиться.

ОПЕЧАТКА
Во вчерашнем номере нашей газеты было напечатано, что Дон впадает в Азовское море. Следует читать «и в Каспийское». На сотрудника, использовавшего старые источники, наложено взыскание.
Редакция.